

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ**



На правах рукописи

Хадирбеков Нариман Бубаевич

**СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ НАРОДОВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА В
ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ (XIX – XX ВВ.)**

**Специальность 07.00.07 –
«Этнография, этнология, антропология»**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук**



00346 1220

Махачкала, 2009

Работа выполнена в отделе этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук

Научный руководитель:

заслуженный деятель науки Республики Дагестан,
доктор исторических наук Б.М. Алимova

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Агаширинова С.С.;
кандидат исторических наук, доцент Магомедова М.А.

Ведущая организация:

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарской Республики при правительстве КБР и КБНЦ РАН

Защита состоится «8» 08 2009 г. в 10⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета ДМ002.053.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

Адрес: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Автореферат разослан «18» 01 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

 Ю.М. Лысенко.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В связи с социально-экономическими, общественно-политическими и историко-культурными процессами, которые происходят в обществе в настоящее время, исследование основных закономерностей и специфики в формировании этнокультурных качеств в различных областях жизни общества, а в данном случае обрядовой культуры в семейном быту у народов Южного Дагестана, которым свойственна, прежде всего, общность материальных условий жизни, известных черт национального характера, проявившихся в национальном своеобразии ее культуры, имеет большое научно-теоретическое и практическое значение.

Формирование этих особенностей закономерный процесс, который происходит на основе различия своих и чужих особенностей, отличительных черт, фиксируемых на основе противопоставления свойств, образов и других особенностей в процессе межнациональных контактов. Этнопсихологические составляющие народа, национальный характер, которые наиболее ярко проявляются именно в обрядовой культуре, находятся в тесном взаимодействии с его духовностью и историей и генетически обусловлены длительным эволюционным процессом. Закономерности формирования и развития национальных черт характера складывались на различных этапах эволюции.¹ Разделенные пространственно и включенные в разные социально-политические образования, с различной степенью экономического и социального развития, народы Южного Дагестана, однако в сфере не только материальной, но и духовной культуры имели много идентичных, схожих черт с другими народами Дагестана. Процесс интенсивных взаимовлияний характерен и для Южного совокупного массива: лезгин, агулов, рутулов, табасаранцев и цахур, с заметно выступающим преобладанием лезгинского; для цахуров и части табасаранцев, рутульцев и азербайджанского элемента.

Таким образом, можно предположить, что лезгины и азербайджанцы как этносы исторически выступали в значительной степени основой, осью, катализатором некой этнокультурной специфичности, значительной степени обособленности (в рамках Дагестана) совокупного массива – лезгины – агулы – рутулы – табасаранцы – цахуры. Объясняется этот феномен, прежде всего, фактом постоянных многообразных, многоплановых тесных контактов между этими народами. Отсутствие языкового барьера (общая лезгинская подгруппа языков у всех исследуемых народов и владение многими из них дополнительно азербайджанским языком, часто в качестве языка межнационального общения) способствовало интенсивным взаимовлияниям не только в области материальной культуры (что случается часто в этноконтактных областях), но и в более консервативной сфере, каковой является духовная культура.

¹ Кессиди Ф.Х. Народ и нация//Философская социологическая мысль. Киев, 1992. № 6.

В силу всего изложенного, мы пришли к заключению, что, несмотря на то, что различным вопросам этнографии народов Южного Дагестана, в том числе и свадебным обрядам отдельных народов, уделено исследователями достаточное внимание, будет весьма **актуальным** и оправданным исследовать свадьбу и связанные с ней обычаи, процедуры и торжества у лезгин, агулов, рутулов, табасаранцев и цахуров в плане их этнокультурных взаимодействий на протяжении длительного времени, с учетом традиций и трансформационных процессов конца прошлого века. Обрядовая культура народов этой уникальной области горного края в результате контактов двух некогда отличных культур – дагестанской и азербайджанской, в настоящее время органично переплелись и создали на наш взгляд, особую южнодагестанскую культуру, которая, безусловно, получила освещение в данном исследовании.

Хронологические рамки исследования охватывают свадебную обрядность народов Южного Дагестана в основном в XIX – XX вв., хотя большинство описываемых обрядов сохранились и бытуют, в несколько трансформированном виде и в наши дни, т.е. XXI веке.

Объектом исследования являются свадьба и связанные с ней обычаи, обряды, ритуалы, процедуры и торжества у народов Южного Дагестана (лезгин и народов лезгинской группы: агулов, рутулов, табасаранцев и цахур) в прошлом и настоящем, ограниченном концом XX столетия.

Цель и задачи диссертации. В соответствии с основной целью, исследовать свадьбу и свадебную обрядовую культуру народов Южного Дагестана во всем их своеобразии в прошлом и настоящем, мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Осветить традиционные свадебные обряды и обычаи народов Южного Дагестана, привлекая при этом сравнительный этнографический материал, как по другим народам Дагестана, так и по народам Кавказа, а также показать динамику их развития.

2. Проанализировать изменения, происшедшие в свадебной обрядности в Советский период; выявить соотношение традиций и новых явлений.

3. Провести сравнительный анализ традиционных свадебных обычаев и обрядов у народов Южного Дагестана, определить степень взаимовлияния и взаимопроникновения их свадебных обрядов.

4. Изучить новую структуру и новые социальные функции современных свадебных обычаев и обрядов.

Дополнением в решении поставленных задач исследования послужит, на наш взгляд, попытка раскрыть причины и степень сохранения и исчезновения традиционной обрядности у исследуемых народов.

Целесообразность такого подхода к изучению свадебных обычаев и обрядов представляется очевидной как с точки зрения практической, так и теоретической, т.к. в известной мере открывает возможности для прогнозирования, а следовательно, и управления культурными процессами, что в свою очередь повышает актуальность исследования.

Новизна и практическая значимость диссертации. Работа является первым опытом комплексного изучения свадебной обрядности народов Южного Дагестана в прошлом и настоящем в обозначенных хронологических рамках (XIX – XX вв.) в плане их этнокультурных взаимодействий на протяжении длительного времени, с учетом традиций и трансформационных процессов конца прошлого века.

В научный оборот вводится значительное количество нового материала, главным образом полевого. Разрабатываемый в работе комплекс вопросов позволит по-новому взглянуть на ряд не изученных или малозученных проблем и значительно расширить сведения по этнографии народов Южного Дагестана. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекций и спецкурсов, при публикации статей и монографий по этнографии народов Дагестана.

Исторнография вопроса. История семьи и брака является неотъемлемой частью социальной истории человеческого общества. Широко известна мысль К. Маркса, сформулированная им в работе «Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество», о том, что семья «должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество»².

Огромное значение для изучения семьи, ее структуры; функции, и, наконец, ее классификации и типологии имеет анализ брака, свадьбы и связанных с ним традиций, обрядов, процедур и торжеств.

Новая эпоха – эпоха научно-технического прогресса, внесла много нового не только в сферу различных семейных институтов и семейно-брачных отношений, но затронула и семейную обрядность, в частности ту область, которая связана непосредственно с жизненно важным циклом: заключением брака, свадьбой, являющихся важнейшим семейным праздником любого народа.

В кавказоведческой литературе, особенно в последние годы, эти вопросы нашли достаточно широкое освещение³. Немалое число работ по интересующей нас теме выполнено и на материалах народов Дагестана, в которых

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 45. С. 254.

³ Из работ на эту тему см.: Инал-Ипа Ш. Очерки по истории семьи и брака у абхазов. Сухуми, 1954; Тер-Саркисянц А.Я. Современная семья у армян. М., 1972; Керейтов Р.Х. Семья и брак у кубанских ногайцев в прошлом и настоящем. М., 1973 (канд. дисс.); Мертучков М.А. Свадьба и свадебная обрядность у адыгейцев в прошлом и настоящем//Уч. зап. Адыгейского института языка, литературы и истории. Этнография. Майкоп, 1974. Т. XVII; Он же. Семья и брак у адыгейских народов. Майкоп, 1987; Смирнова Я.С. Детский и свадебный циклы обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа//Кавказский этнографический сборник № VI. М., 1976; Мачабели Н.К. Брачный институт в Картли. Тбилиси: Мецниереба, 1978; Гаджиева С.Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев. XIX – начало XX в. М., 1979; Семейно-бытовая обрядность вайнахов. Грозный, 1982; Танкиев А.Х. Жанр обряда сватовства зохалол у ингушей//Семейно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. Махачкала, 1985; Кудаев М.Ч. Карачаево-балкарский свадебный обряд. Нальчик, 1988; и др.

этой теме уделяется значительное место.⁴ Многие сведения, приведенные в монографиях интересны как сравнительный материал.

Вопросы заключения брака и связанных с ним обычаев и обрядов народов Южного Дагестана в дореволюционной этнографической литературе освещены несколько фрагментарно и поверхностно. Этой теме были посвящены лишь отдельные статьи и небольшие заметки в общих сборниках по Кавказу или по Дагестану⁵. Необходимо отметить, что большинство этих

⁴ Никольская З.А. Свадебные и родильные обряды аварцев Кахибского района//СЭ. 1946. № 2; *еж же*. Из истории семейно-брачных отношений у аварцев в XIX в.//КСИЭ, 1949. Вып. 8; Гаджиева С.Ш. О семейных отношениях кумыков в XIX веке//УЗ ИИЯЛ. Даг. ФАН СССР. Махачкала, 1952. Т. IV; *еж же*. Брак и свадебные обряды кумыков в XIX – нач. XX вв.//Уч. Зап. ИИЯЛ. 1959. Т. VI; *еж же*. Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1967; *еж же*. Семья и семейный быт дореволюционного Дагестана//Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971. С. 153–166; *еж же*. Очерки по истории семьи и брака у ногайцев XIX – начало XX вв. М., 1979; *еж же*. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX вв. М., 1985; *еж же*. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961; *еж же*. Дагестанские терекеменцы XIX – начало XX вв. М., 1990; *еж же*. Дагестанские азербайджанцы XIX – начало XX вв. М., 1999; *еж же*. Кумыки. Историческое прошлое. Культура. Быт. Книга вторая. Махачкала, 2005. С. 174–189; Алиев Б.Г. Брак и свадебные обряды даргинцев//СЭ. 1953. № 4; Сергеева Г.А. Брак и свадьба у народов Дагестана в XIX в. КСИЭ. М., 1959. Вып. XXX II; Агаширинова С.С. Свадебные обряды лезгин (XIX – начало XX вв.)//УЗ ИИЯЛ, 1964. Т. XII; Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967; Агларов М.А. Формы заключения брака и некоторые особенности свадебной обрядности андийцев до XIX в.//СЭ. 1964. № 6; *еж же*. Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002; Булатова А.Г. Свадьба лакцев в XIX–XX веке. Махачкала, 1968; *еж же*. Лакцы. Махачкала, 1971. изд. 1; *еж же*. Лакцы. Махачкала, 2000; Алимова Б.М. Брак и свадебные обряды в прошлом и настоящем. Равнинный Дагестан. Махачкала, 1989; *еж же*. Традиционные свадебные песни в современной свадьбе кайтагских кумыков//Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, Даг. ФАН СССР. 1984. С. 92–102; *еж же*. Табасаранцы (XIX – нач. XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992; *еж же*. Ботлихцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993 (в соавт. с Д.М. Магомедовым); *еж же*. Годоберинцы: Историко-этнографическое исследование XIX – начало XX вв. Махачкала, 1997 (в соавт. с С.А. Лугуевым); *еж же*. Кайтаги. XIX – начало XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1998; Лугуев С.А.. Духовная культура народов Дагестана в XVIII–XIX веках (аварцы, даргинцы, лакцы). Махачкала, 1994 (в соавт. с Б.Б. Булатовым); *еж же*. Бечтинцы в XIX – начале XX вв.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994 (в соавт. с Д.М. Магомедовым); *еж же*. Дидойцы (цезы). Махачкала, 2000 (в соавт. с Д.М. Магомедовым); Мусасва М.К. Хваршинцы. XIX–XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995; Мусаев Г.М.-С. Рутулы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997; Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – нач. XX в. Махачкала, 2001; Исламмагомедов А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала, 2002; Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2005; и др.

⁵ См.: Адаты Южно-дагестанских обществ. Кюринский округ//ССКГ. 1875. С. 13, 14, 18, 72; Адаты Южно-дагестанских обществ. Самурский округ//ССКГ. С. 67; Ковалеский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1. С. 179; Памятники обычного права Да-

заметок представляют собой небольшие статьи, многие из которых имеют фактические неточности. Следует упомянуть записки Н. Вучетича о пребывании в Самурском округе в середине XIX в.⁶ Короткая заметка посвящена описанию отдельных, незначительных фрагментов сватовства, бракосочетания, свадебного веселья в с. Ахты. Несмотря на фрагментарность и отсутствие достаточно полных сведений, заметки Вучетича представляют для нас ценность, поскольку они первые и едва ли не единственные, где так или иначе отображены отдельные стороны свадебной обрядности лезгин.

Другим автором, путевые заметки которого содержат некоторые моменты свадьбы тех же лезгин, был А. Пастухов, побывавший в высокогорных селениях Самурского округа⁷.

Больших успехов в изучении свадебного обряда исследуемых народов достигла советская наука. В советский период, в начале 20-х годов, в Дагестан была послана комплексная экспедиция. Двое ее участников – Б. Буткевич и Н. Попов – побывали у лезгин Самурского округа и собрали интересный этнографический материал, который, к сожалению, не опубликован и хранится в рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН⁸. Для нас особый интерес представляют записки Буткевича, собравшего ценный материал по свадебной обрядности лезгин в ряде сел Самурского округа. Однако они носят характер путевых очерков и представляют собой отдельные фрагменты обрядов. Аналогичными являются и записки Попова, поскольку в них преобладают данные по материальной культуре лезгин, хотя имеется материал и по свадьбе – сведения о свадебной пище, церемонии угощения, свадебном веселье и т.п.

Среди широкого круга исследователей, написавших о том или ином аспекте свадьбы и свадебных обрядов интересующих нас народов, следует, прежде всего, назвать Л. Б. Панек, которая оставила ценные сведения о свадебных обрядах рутульцев⁹.

Особенно результативным и ценным является исследование С. С. Агашириновой, которая посвящена свадебным обрядам лезгин в XIX – начале XX в.¹⁰ Некоторые сведения о свадебных обрядах лезгинской группы народностей (лезгин, агулов, табасаранцев, цахуров и рутульцев) содержатся в

гестана XVIII–XIX в. М.: Наука, 1965. С. 26, 29, 30; Сведения из известий грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. Т. 22. С. 50–51 и др.

⁶ Вучетич Н. Четыре месяца в Дагестане // Кавказ. 1864. № 72; его же. Поездка в Самурский округ // Записки для чтения за апрель–июль. СПб., 1869. С. 175–212.

⁷ Пастухов А. В. Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восхождение на вершину горы Шах-Даг // Кавказ. 1893. № 73, 74.

⁸ Буткевич Б. Запись об участии в Дагестанской этнографической экспедиции. 1925 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 49; Попов Н. П. Рукопись путевых очерков участника этнографической экспедиции 1925 года в Дагестане // Там же. Д. 42.

⁹ Панек Л. Б. Материалы по этнографии рутульцев. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1722.

¹⁰ Агаширинова С. С. Свадебные обряды лезгин XIX – начале XX века // Уч. зап. Института истории, языка и литературы. Даг. Фил. АН СССР (далее: Учен. Зап. ИИЯЛ). Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1964. Вып. XII.

монографии М.М. Ихилова¹¹. Отдельные стороны семейной обрядности, в том числе и элементы свадебного обряда лезгин, отражают работы Г.А.Гаджиева¹². Специальная глава посвящена свадебной обрядности лезгин в серьезном научном исследовании Б.Р. Рагимовой.¹³ Лезгинам посвящена небольшая брошюра Т. Титовой, в которой также рассматриваются семейные обряды, в том числе и свадьба¹⁴. Отдельный параграф посвящен вопросам брака и свадебной обрядности табасаранцев в работе коллектива авторов Б.Б. Булатова, Гашимова М.Ф., Сефербекова Р.И.¹⁵

В последние десятилетия появился также ряд специальных статей или глав в общих монографиях, посвященных проблемам семьи и семейного быта, свадебным обычаям и обрядам лезгинской группы народностей¹⁶. Отдельные вопросы истории традиционной семьи и брака у народов Дагестана (в том числе и у народов Южного Дагестана) были предметом изучения известного этнографа-кавказоведа С.Ш. Гаджиевой.¹⁷

Таким образом, в течение двух столетий появилось всего несколько хотя и далеко не полных, но очень интересных и в определенной мере уникальных описаний брака, свадьбы, свадебных обычаев и обрядов лезгин, табасаранцев, агулов, рутулов, цахуров. Однако, вся эта информация при всей ее исторической значимости, не освещает всех сторон рассматриваемого нами вопроса и не воспроизводит в законченном виде такой сложный социальный институт как брак и связанные с ним обычаи и обряды. В целом, имеющийся в наличии материал, совершенно недостаточен для каких-либо более или менее широких выводов и обобщений. В основном он ограничивается описанием в той или иной форме, определенных структурных элементов свадьбы, некоторых ритуалов. Соответственно, судить об эволюции свадебных обрядов по имеющимся материалам при всей их значимости

¹¹ Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967.

¹² Гаджиев Г.А. Мифические персонажи и их названия у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков. Махачкала, 1984. С.82-93.; его же. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991 и др.

¹³ Рагимова Б.Р. Семейная обрядность лезгин (вторая половина XIX – нач. XX вв.). Диплом. в ИНИОН РАН. М., 1991.

¹⁴ Титова Т. Лезгинская семья. Казань, 1996.

¹⁵ Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. Махачкала, 2004. С. 140-160.

¹⁶ См.: Курбанов К.Э. Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – начале XX века // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. V. С. 131–150; Алимова Б.М. Брак и свадебные обряды у табасаранцев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1986. С. 29–46; Рагимова Б.Р. Общинное регулирование брачных норм у самурских лезгин // Там же. С. 119–126; Ризаханова М.Ш. Формы заключения брака и свадебная обрядность мискинджинцев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – начале XX в. С. 127–139; ее же. Брак и свадебная обрядность лезгин (традиции и инновации) // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 56–70.

¹⁷ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. С. 143–270.

можно лишь в самых общих чертах. Трансформация же свадебного обряда народов Южного Дагестана, происшедшая в течение советской эпохи, до сих пор не получила отражения и анализа в этнографической литературе. В частности, на протяжении XX в. не появилось ни одной работы, специально посвященной свадьбе народов Южного Дагестана, которая была бы монографическим исследованием, отобразившим изменения свадебного обряда.

Таким образом, в нашем распоряжении, как нам кажется, нет сколько-нибудь полного совокупного исследования тех аспектов темы, которые избраны нами для анализа. Рассмотрение же свадебных обычаев, их эволюции у нескольких, близких по ряду характеристик, народов, представляет несомненный интерес. Соответственно, это позволяет проанализировать отношение молодежи этих народов к браку, семье, к традициям в целом.

Свадебные обычаи и обряды народов Южного Дагестана содержали непреходящие эстетические и эмоциональные ценности – народные песни, народную музыку, танцы, маскарадные представления, шутки и др.¹⁸

Создавая новую свадебную обрядность, размышляя над ее развитием, мы сегодня должны учитывать, прежде всего, эмоционально-эстетический аспект воздействия на молодежь, а также ее воспитательное значение.

Методологическая основа данной квалификационной работы базируется на использовании принципов сравнительно-исторического исследования, признающего полицентричность всемирно-исторических процессов, исторического детерменизма – взаимообусловленности событий, их последовательности во времени и пространстве. Методологической и теоретической базой исследования послужили труды российских и дагестанских этнографов: Н.А. Кислякова, Н.П. Лобачевой, Г.А. Сергеевой, Я.С. Смирновой, С.Ш. Гаджиевой, С.С. Агашириновой, Б.М. Алимовой, А.Г. Булатовой и др., которые в разное время занимались исследованием вопросов брака, семьи и связанной с ними обрядовой культуры отдельных народов.

Методы и формы сбора информации. Основным источником для написания настоящей квалификационной работы послужили полевые этнографические материалы, собранные диссертантом в 2000 – 2007 гг. в районах проживания лезгин, агулов, рутулов, табасаранцев, цахуров.

При определении населенных пунктов для этнографического обследования учитывалась степень освещенности темы, как в современных, так и дореволюционных источниках и литературе. Выбирались районы и населенные пункты, сведения, по обрядности которых либо отсутствуют вовсе, либо фрагментарны и малочисленны. Кроме того, проводилась полевая работа с информаторами и в тех населенных пунктах, подробное описание свадеб которых нам оставили современные авторы (лезгины, рутулы, табасаранцы). В рамках исследования необходимо было увидеть, что же пред-

¹⁸ См.: Лезгийрин фольклор. Сост. А. Гаджиев. Махачкала, 1941; Гасанов М.М. Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. Махачкала, 1971; Поэтика фольклора народов Дагестана. Махачкала, 1981; и др.

ставляет собой свадьба этих народов через 45 (лезгины), 20 (табасаранцы), 10 (рутулы) лет, какова сохранность традиций в свадебном сценарии и отношении к ним самих жителей.

Материалы, относящиеся к традиционной свадьбе, изучались нами параллельно с материалами, характеризующими новые свадебные обычаи и обряды. Это позволило, как нам видится, результативно, на научной основе проанализировать современное состояние свадебной обрядности.

Сбор материала проводился методом этнографического опроса старожилов, путем непосредственного наблюдения, а также устного опроса, с социологическим уклоном.

В результате, обследованием было охвачено 58 сельских населенных пунктов. Для сбора сравнительного материала мы пользовались изданными монографиями, статьями о других народах Дагестана, Кавказа и др.

При сборе полевого этнографического материала в качестве информаторов отбирались старожилы исследуемых селений (см.: список в приложении). Для этнографического описания и анализа современной свадьбы мы посетили множество свадеб в разных районах и селах Южного Дагестана.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите в отделе этнографии Института ИАЭ Дагестанского НЦ РАН и на Ученом совете Института. Основные ее положения отражены в опубликованных научных статьях.

Структурно диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и списка информаторов, а также специального приложения (фотоальбома и нотных записей фольклорных текстов).

Основное содержание диссертации.

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационной работы, определены цели и задачи исследования, хронологические рамки исследования, дан историкографический обзор источников и литературы, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, обозначена методологическая основа данной квалификационной работы, названы методы и формы сбора информации.

Первая глава – «Предсвадебные обычаи и обряды в прошлом» состоит из двух разделов. В первом разделе «*Условия и формы заключения брака*» на основе богатого полевого и научного литературного материала показаны, каковы должны были быть условия, при которых брак между молодыми становился желательным и возможным. Достаточно убедительно на конкретных материалах продемонстрированы специфика и нюансы этих условий у каждого из народов Южного Дагестана.

Для исследуемых народов были характерны все, бытовавшие у других народов Дагестана, формы заключения брака (брак по сговору, левират, сорорат, обменный и эксковитивный брак, увод, похищение). В частности отмечено, что у народов Южного Дагестана был весьма распространен сговор малолетних, куда в первую очередь относился колыбельный сговор, (у табасаранцев он назывался «*чюбек кесме*» (отрезать пуповину); у рутулов в одних селениях – «*бешик кьыртма*» (метка на люльке), в других – «*кьIаIбаа кIацI лыгын*»).

Женитьба на вдове брата и сестре умершей жены (левират, сорорат) также были у табасаранцев, агулов, цахуров довольно распространенным явлением. Основную причину их бытования следует видеть именно в стремлении не оставлять детей сиротами, не нарушать естественной роли каждого из родителей в воспитании и социализации детей. Однако нельзя не отметить, что, безусловно, не последнюю роль здесь играли экономические причины. Эта форма брака имела распространение практически во всех социальных слоях населения Южного Дагестана, но чаще всего к нему прибегали именно бедняки, чтобы избежать расходов на свадьбу и подарки невесте. Случаев заключения брака в такой форме, при отсутствии детей, по словам информаторов, почти не было. Сорорат касался и засватанных девушек. Если невеста умирала до брака, то ее родители обязаны были отдать жениху другую дочь.

Известен народам Южного Дагестана и так называемый обменный брак («*баши-баши*» – голову за голову – табасаранцы; «*кьыл кьиликь*» – голову за голову – лезгинь), при котором семья брала девушку из другой семьи и в свою очередь обязательно отдавала свою дочь за брата взятой девушки.

У лезгин, агулов, рутулов, табасаранцев, цахуров получила некоторое распространение и такая форма выдачи дочерей замуж без калыма, как эксковитивная, т.е. связанная с клятвой – обетом. В частности, если девочка долго болела, обещали при выздоровлении выдать ее за юношу, стоящего в словном отношении ниже девочки. У агулов, например, такую девочку называли «*бахш*» (подаренная) или «*атунай*», «*хьатшинав*» (букв.: «названная для того-то»). Подобный обычай был и у лезгин. Назывался он «*лишанлу*» (помеченная, обещанная). В табасаранских селениях, например, такой обет принято было давать обязательно во время паломничества к святому месту (*пIру*).

Полевые материалы, собранные нами у народов Южного Дагестана, свидетельствуют о бытовании (хотя и редко) в прошлом такого способа приобретения жены, как похищение, увод. Однако в XIX – начале XX в. по словам информаторов, к похищению невесты без ее согласия прибегали крайне редко. Адатами некоторых народов Южного Дагестана предусматривалась ответственность за увоз. Похищение насильственное, против воли похищенной, могло закончиться и трагически. Сохранение формы брака похищением, как исследователи, так и информаторы объясняют наличием высокого калыма (на первом месте) и когда девушке угрожало замужество с

нелюбимым человеком (на втором месте). Но даже в этом случае чаще девушка покорялась воле своих родителей.

Наиболее характерной, доминирующей формой брака у исследуемых народов был брак по сговору, посредством сватовства, при котором решающую роль в судьбе девушки играли родители (отец или лицо его заменяющее).

Во втором разделе «Сватовство и обручение» определенное внимание уделено брачному возрасту, обрядам и обычаям сватовства и обручения – главным составляющим предсвадебного цикла.

У народов Южного Дагестана, как и у многих народов мусульманского Востока, девушек выдавали замуж в очень раннем возрасте. Брачный возраст для девушек-лезгинок, рутулок, например, колебался от 14 до 15 лет, а юношей – 16–18 лет. Средним брачным возрастом для цахуров считались 18–19 лет для девушки и 22–24 года для юношей. Такое относительно позднее вступление в брак у цахуров, в отличие от раннего брака азербайджанцев, лезгин и частично рутульцев объясняется в известной степени социально-экономическими и географическими условиями, которые требовали физической выносливости женщины в семье.

Как было отмечено, при бытовании (часто в единичных случаях) различных форм заключения брака, доминирующей формой оставался брак посредством сватовства. При таком браке наиболее полно соблюдался сложный комплекс обычаев, обрядов и церемоний. В отдельных селах и у разных исследуемых народов эти обычаи и обряды имеют локальные различия в сроках проведения, в составе участников, в размерах подарков, в названиях отдельных звеньев и т.д. в целом же в их церемониях мы выделили четыре основных звена:

1. Сватовство и вручение невесте первого подарка; 2. Официальная помолвка; 3. Посещение дома невесты родственниками жениха; 4. Отправка в дом невесты свадебной одежды и других подарков от дома жениха.

Как правило, невестку (*свас* – лезгины, *сус* – агулы и рутулы, *швиш* – табасаранцы, *сос* – цахуры) для сына подыскивали сами родители из круга семей, равных им по социальному и экономическому положению. Не последнее место в оценке личности принадлежало общественному мнению, учитывая то обстоятельство, что сами молодые имели весьма ограниченные возможности для знакомства, вследствие строгих нравов и ранней сегрегации полов. Следует отметить, что в феодальной среде часто сын, которого собирались женить, вообще не был причастен к моменту выбора невесты. В большинстве случаев он не знал ее и не видел. Интересны сохранившиеся у некоторых народов предания о бывлой брачной инициативе девушек. Устные предания, например, цахуров, повествуют о том, что в прошлом у них девушек выдавали замуж лишь после того, когда они об этом сами прилюдно сообщали.

Мероприятия перед официальным сватовством коренным образом отличались от всех остальных «действий» свадебного обряда тем, что оно обставлялось тайной и осуществлялось всегда в узком кругу. Причиной, по

всей видимости, служили не только опасения «сглазить» первые шаги возможного брака, но и непредсказуемость ситуации – отказ родителей выдать дочь замуж за человека, сделавшего ей предложение, мог вызвать массу обид. В связи с этим часто прибегали к услугам посредников, которые должны были выяснить, согласны ли родители невесты породниться с ними. Здесь необходимо отметить об особой роли посредницы, по совету которой дело до сватовства в некоторых случаях могло и не дойти.

В разных селах и у разных народов Южного Дагестана, сватовство, как и вся обрядность с ним связанная, имело свои особенности и варианты.

После официальной процедуры сватовства для жениха и невесты наступал период «избеганий» – ограничений во взаимоотношениях между собой, а также с родителями и родственниками сторон до специальных обрядов, снимающих частично эти запреты.

С обнаружения факта сватовства и улаживания имущественных и материальных вопросов между будущими родственниками, начинался период предсвадебных обрядов и обычаев, предшествовавших свадьбе. Прежде всего, сторона невесты приступала к подготовке приданого (*чигъызар*, *жииз*, *джегъиз* – лезгины, табасаранцы, цахуры), подарков для родни жениха (*сусан сундук* – сундук невесты – лезгины; *швушван паяр*, *жигъыз* – табасаранцы и т.д.).

У табасаранцев, например, в этот период, мать невесты совершала обход села с целью сбора шерсти для матрасов дочери. Полагалось обойти все дома, а если она кого-либо пропустит, те обижаются. С этой же целью она могла посетить и соседние села, где имелись кунаки. В этом случае обходила село жена кунака, которая называла цель прихода, а мать невесты сопровождала ее. Такой же обход совершала и мать жениха.

Институт сватовства у исследуемых народов получил всеобщий и обязательный характер. Равным образом необходимо отметить всеобщий характер в прошлом различных его форм, в том числе и кольбельного говора.

Данный институт отражал в рассматриваемое время определенную классовую дифференциацию общества. Об этом наглядно свидетельствуют сословные и имущественные соображения при выборе невесты и размер выкупов и подарков, определяемый в период сговора в зависимости от сословной принадлежности жениха и невесты.

Вторая глава – «Свадьба» состоит из девяти небольших по объему разделов.

Центральным и основным этапом всей свадебной обрядности, смысл, которого заключался в публичном санкционировании брака, являлись пиршество и торжество самой свадьбы. Она являлась очень ответственным событием, к которому готовились практически от рождения ребенка до его брачного возраста, не только вся семья, но и весь круг родственников. Свадьба представляла собой сложную систему обрядов, состоявшую из многих звеньев, тесно связанных друг с другом.

В свадебном цикле народов Южного Дагестана наблюдались как общие черты, так и узколокальные отличия характерные не только для отдельных народов, но и селений. Отличия эти обуславливались разницей в экономическом и культурном развитии каждой локальной группы, а также являлись результатом влияния на свадебные обряды этих народов обрядовой культуры соседних народов.

В первом разделе *«Обычаи и обряды, проводимые в доме невесты и жениха перед свадьбой»*, освещены детально обряды и мероприятия, проводившиеся в доме жениха и невесты в преддверии свадьбы.

Предсвадебные хлопоты начинались за несколько дней до свадьбы. Прежде всего, родители жениха и невесты собирали у себя близких родственников на совет по поводу распределения обязанностей на время ее проведения (кто будет готовить свадебное угощение, следить за порядком, созывать гостей, принимать гостей из других селений). У лезгин, для гостей, собравшихся на совет, специально готовилось угощение, которое в силу важности и значимости события приобретало ритуальный оттенок – как угощение подавали блюда, приготовленные из внутренностей крупного рогатого скота или барана. В сел. Курах, например и сам обряд назывался *гьурашан ханла* (суп из внутренностей).

Подобные предсвадебные собрания отражали традиции общественного быта, обычаи взаимопомощи и кооперации, характерные исследуемым народам.

Особое место в обычаях и обрядах, проводимых накануне или в день свадьбы, играли так называемые проводы невесты или «девичья ночь», которые было принято устраивать практически у всех народов Южного Дагестана. Основной их смысл – подготовка невесты к отлучению от семьи, переводу ее из половозрастной группы класса молодых девушек в статус женщины и жены. Этот разъединительный аспект свадебной обрядности, прямо противоположный объединительной идее собственно свадьбы, особенно характерен для обрядов, происходивших в доме невесты накануне свадьбы, вплоть до увоза ее в дом жениха. В функционировании проводов невесты у народов Южного Дагестана имелось множество локальных вариантов – от яркого запоминающегося события до скромного, подчас незаметного, действия, а то и вовсе его отсутствия.

Большой интерес в предсвадебных мероприятиях представляют специфические формы приглашения на свадьбу. Для приглашения на свадьбу женщин посылались только женщины, для мужчин – мужчины. Текст приглашения мог быть различным, лаконичным или витиеватым, все зависело от мастерства и красноречия глашатая, но, как правило, у лезгин, рутулов и цахуров, завершался словами: *«турни гуваз ша»* (с ложкой вместе приходи-те – лезгины), *«джурхи хана давата екъа»* (с ложкой приходите – рутулы).

Обязательным условием заключения брака был религиозный обряд бракосочетания – *«няках»*, *«никах»*, который, как и у всех народов Дагестана, во избежание «порчи» и ослабления продуцирующей силы жениха, проводился с многочисленными предосторожностями, накануне свадьбы.

Во втором разделе «Начало свадебного пира», отмечается, что свадебное пиршество начиналось с приходом приглашенных и музыкантов. Почти у всех народов Южного Дагестана, как правило, навстречу им выносили специальный поднос (*хунча, тIабакI*), на котором лежали три хлеба, три пары узорных носков, тарелка с медом, халвой. Сначала с этим подносом танцевали, а потом ставили его около музыкантов.

Чаще музыканты были из своего села, но иногда их приглашали из соседних сел. Свадебными музыкальными инструментами у народов Южного Дагестана считались зурна и барабан. В Дербенте, а также в отдельных крупных населенных пунктах, где было принято приглашать и профессиональных музыкантов, на свадьбе играли и на таре, и на каманче, и даже на бубне. Музыканты за свой труд довольствовались теми деньгами (*шабаиш*), которые давали танцующие.

Традиционно свадьба обычно длилась от 3 до 5 дней, а в некоторых обществах и до 7 дней. Начинаясь свадьба в разное время. У цахуров, например, торжественная часть свадьбы в доме жениха начиналась с утра, а в доме невесты – только после обеда. На второй день свадьбы, с самого утра, в дом жениха и в дом невесты приходили все приглашенные односельчане. Они приносили подарки. Гости издалека приносили с собой по два подарка (*ная*); один «сумчрин эясириз» – хозяину свадьбы, другой (не очень дорогой) – «хульиналир», «хилихъ», «хялижвалириз» – тому, кто их принимал в качестве свадебного гостя на постой.

В XIX – начале XX в. приглашенные несли в дом жениха муку (3–5 кг), кур, орехи, масло, мясо, отрезы, а близкие родственники вели барана или телку. У лезгин, табасаранцев, например, почти все приглашенные приносили *mlapatlap* – флаг (материя, привязанная на палку), которые они втыкали на крышу дома. В составе подарков на подносах обязательно должны были быть яйца, куры, фрукты, халва, хлеб (5–6) и *берганд* (зажаренное на вертеле мясо).

В дом невесты с подарками (медная утварь, постельные принадлежности, полотенца, шелковые платки и другие вещи домашнего обихода) шли преимущественно женщины.

Свадебные торжества каждого из народов Южного Дагестана насыщены множеством различных обрядов и церемоний. У рутулов, например, сторона жениха в обязательном порядке на второй день свадьбы должна была организовывать большое угощение для джамаата, которое состояло из мясного супа (*яхна*), пшенной каши с маслом (*табаг*) и плова. До прихода свадебного шествия мать невесты и *янга* на 7 веревах (каждая имела не менее 10 м длины) вывешивали приданое невесты напоказ джамаату. Приданое должно было быть полноценным, т.е. соответствовать и по количеству, и по качеству принятому в данном селении, иначе родственницы жениха впоследствии могли упрекнуть невесту.

В разделе «*Свадебный наряд невесты и жениха*», отмечается, что неотъемлемой частью свадебного наряда невест у народов Южного Дагестана, который обычно шили из дорогих шелковых тканей, являлись нагрудники с нашитыми монетами и бляхами, цепочками и ушные, запястные и наручные украшения.

По обычаю, невеста не сразу должна была соглашаться надеть свадебную одежду. В отдельных обществах Табасарана, например, подруги невесты всячески препятствовали этому – они два дня носили ее наряды, не снимая и не возвращая их, до тех пор, пока послы жениха не давали им выкуп «*къату пули*» (деньги на дверь).

В разделе «*Обычай поселения жениха в другом доме*», отмечено, что на время свадьбы жених переселялся в дом дяди по линии матери (лезгины, агулы, рутулы, цахуры), в дом родственника или друга (табасаранцы, цахуры). Дом, где останавливался жених табасаранцы, например, называли «*жсам айи хал*» (дом, в который ушел жених), хозяина этого дома они называли «*mlanlaxъan*».

Жених с дружкой не всегда находились постоянно в одном месте. В сел. Ахты (лезгины), например, жених в первый день после ухода находился в доме своего шафера (*енги*), второй день – в доме другого, а на третий день жених и его свита отправлялись в сады (*багъдиз*).

Все время, пока жених жил вне собственного дома, друзья, шаферы должны были зорко стеречь жениха, т.к. у всех народов Южного Дагестана его непременно старались украсть. Во время свадьбы жених с дружкой мог прийти на то место, где устраивались танцы, участвовать в церемонии поздравления, наблюдать привод невесты.

В разделе «*Переезд невесты из отцовского дома к жениху*» констатируется, что центральным актом свадебного торжества был переезд невесты из отцовского дома в дом жениха.

У рутулов, цахуров, горных лезгин за невестой посылали трех богато убранных лошадей, шея которых повязывались алым полотенцем.

У цахуров, прежде чем идти за невестой, на скачках – «*чыдыр*», в которых участвовали лучшие скакуны села, определяли коня, на котором должны были перевезти невесту.

У табасаранцев был свой порядок выезда свадебного поезда из дома невесты и его встреча стороной жениха. На ружье, из которого стреляли, привязывали платок или какую-нибудь материю.

При проводах невесты ее подруги пели обрядовые песни. В это время невеста должна была плакать. Когда дядя или брат выводили невесту из родительского дома, они три раза слегка били ее по спине и желали ей счастья в новом доме. В Южном Табасаране невесту сажал на коня ее отец. Вслед за ней одна из родственниц выплескивала чистую воду или рассыпала рис. Практически у всех народов, впереди свадебного поезда обычно несли горящую лампу, а в некоторых селах и зеркало. Свадебная процессия состояла из женщин и мужчин (конных и пеших).

В разделе *«Преграждение пути свадебному поезду»*, отмечается, что как только свадебный кортеж невесты трогался, ехавшие с двух сторон всадники-друзжки жениха начинали стрельбу, джигитовку. Кроме того, по пути молодежь неоднократно останавливала свадебный поезд и пропускала его дальше только после выкупа. До самого квартала жениха свадебный поезд останавливала молодежь из квартала невесты, а далее, наоборот. Это, на наш взгляд, символизировало борьбу двух сторон – жениха и невесты – «так называемые свадебные антагонизмы».

Раздел *«Свадебный поезд у дома жениха»* знакомит нас с обрядами встречи невесты. С приближением свадебного поезда сторона жениха и все гости выходили навстречу к воротам дома с песней, музыкой, нередко с факелами.

По прибытии свадебного поезда с невестой, представители дома невесты и все родственницы жениха вступали в настоящие поэтические состязания, которые обычно носили шуточный характер. Больше всего, конечно же, в репертуаре подобных состязаний было песен величальных.

У всех исследуемых народов существовал обычай, согласно которому представители невесты не разрешали ввести ее в дом без особого за это вознаграждения. Чаще всего одаривали деньгами того, кто вел лошадь с невестой.

«Обряды у порога комнаты жениха». После всех этих процедур невесту приводили в отведенную для нее лучшую комнату, и она там стояла у глу, пока все поздравляли ее с новым очагом.

Почти у всех исследуемых народов был обряд угощения невесты у порога медом, а равно и осыпания ее сладостями, мукой, иногда и мелкими монетами.

По народным представлениям, в обряде ввода невесты в дом жениха должен был участвовать мальчик (чтобы первенцем был именно сын, а не дочь). Слова, которые говорили при этом, отражают отношение народа к рождению в семье девочек.

Пока невесту поздравляли, во дворе девушки пели песни, в которых дразнили сопроводительницу невесты – *«енге»*. Она обычно, у народов Южного Дагестана занимала центральное и очень ответственное место в свите невесты. *Енге* считалась ее главной наставницей. Обычно ею становилась жена дяди по материнской линии или жена старшего брата. У лезгин *енге* называли и по-другому: *кьулухь галайди* (сзади находящаяся), *галаз физвайди* (сопровождающая).

«Брачная ночь (первая встреча новобрачных)». У одних народов жениха приводили к невесте в ту же ночь с музыкой, пением, или, напротив, тихо без шума, у других – в ночь второго или третьего дня после водворения невесты в дом жениха. Одно бесспорно – повсеместно без выкупа, часто символического, жениха к невесте не пускали.

Енге несла ответственность за благополучную доставку подарков в дом невесты, за препровождение невесты в дом жениха. Но наиболее ответственной обязанностью «*енге*» считалось соблюдение всех необходимых церемоний и правил при проведении первой брачной ночи, которой у народов Дагестана придавалось особое значение, как основе нормальных взаимоотношений в родственной среде и здорового микроклимата в молодой семье.

Доказательством невинности невесты у рутулов, например, являлся платок, пришитый к брачной постели, который жених срывал и передавал нукерам, а те – *енге*, а последняя – матери невесты. Если невеста была целомудренна, то *енге* приглашали на танец и одаривали отрезами, платками деньгами, а после нее на танец выходил жених с друзьями. Утром родственники и гости входили в комнату, где сидели невеста и *енге*, поздравляли их и кидали на поднос деньги – «*шабаиш*».

У табасаранцев, агулов в одних селениях платок невинности – «*лишан*» утром вывешивали на стенку всем на обозрение, в других – подвешивали к зеркалу. В случае же обнаружения нецеломудренности невесты жених почти всегда отказывался от нее.

Свадьба в каждом горском обществе, в каждом селе представляла собой не только совокупность обрядовых действий, призванных обеспечить долгую и счастливую совместную жизнь, многочисленное потомство, но и красочный праздник всего общества, в котором принимали участие практически все возрастные категории от детей до стариков.

Сценарий свадьбы, свадебных обычаев и обрядов у народов Южного Дагестана позволяет сделать заключение, что свадебному ритуалу исследуемого периода характерно сложное сочетание различных обрядов, возникших в глубокой древности и вошедших в быт значительно позже. Часть обрядов свадебного церемониала связана с религиозными поверьями и магическими представлениями, которые к исследуемому времени утратили свой первоначальный смысл и исполнялись для усиления увеселительной, эмоциональной и игровой стороны свадьбы. У одних народов свадебный церемониал сохранился более полно (агулы, цахуры, рутулы), в других – свадебный церемониал несколько упростился (лезгины, табасаранцы).

Наблюдается определенное сходство свадебных обрядов исследуемых народов с обрядами других народов Дагестана. Это сходство особенно заметно в том слое свадебных обрядов, которые можно считать наиболее древними.

Третья глава – «Послесвадебные обряды и обычаи» состоит из одного раздела «*После свадьбы*». Основная смысловая тенденция обычаев и обрядов, проводимых непосредственно после свадьбы – утверждение новой семьи в обществе (сельская община) и микрообществе (семья, тухум).

Послесвадебный период у лезгин и табасаранцев был более продолжительным, чем у цахуров, агулов и рутулов.

Из цикла церемоний, связанных с браком, но проводимых сразу после свадьбы в доме жениха, следует отметить обычаи устраивать в домах близких родственников жениха по отцовской линии торжества, подобные свадь-

бе, со всеми ее атрибутами (с приглашением музыкантов, жениха с невестой и всех участников свадьбы). Остальные родственники в течение нескольких месяцев могли в любое время пригласить к себе молодых.

У многих лезгин бытовал обряд под названием «*свасар ашар*» (обед для невесты), в котором участвовали только замужние женщины. По этому обычаю, если какая-либо семья устраивала у себя по случаю недавней свадьбы своего родственника угощение, то на него в сопровождении свекрови приглашались все невестки аула, которые вышли замуж 2–3 месяца тому назад.

По окончании родственных визитов (в зависимости от статуса семьи) начинались приглашения молодых супругов к почетным и влиятельным лицам аула. Череда послесвадебных приглашений имела в своей основе несколько целей: знакомство и закрепление отношений между молодой и родней ее мужа, снятие определенных запретов, возможно и не таких классически ритуализированных, как на Северном Кавказе и у некоторых народов Дагестана, на общение с новой родней, особенно с мужской частью, а также, что особенно важно – утверждение в родственном кругу (ближнем и дальнем, в семье и тухуме) новой семьи.

Следующим важным обрядовым мероприятием послесвадебного цикла следует считать *ввод новобрачной в общую комнату*. Есть сведения, что во многих селениях у народов Южного Дагестана, ввод невестки в семейную комнату предшествовал обряду выведения новобрачной за водой. Обряд проводился в разное время – через несколько дней, неделю, а у некоторых народов и в некоторых селениях через месяц после свадьбы.

По истечении определенного времени, невеста со своим мужем отправлялась в гости к своим родителям.

Описание традиционной свадьбы, свадебных обычаев и обрядов, непосредственно с ней связанных, можно схематически представить как систему, состоящую из таких важнейших подсистем, как сватовство, обручение, свадебное торжество и послесвадебные обычаи, обряды. Они объединены в единый свадебный ритуал, представляющий собой очень сложный комплекс хозяйственных, правовых, религиозно-магических, социально-психологических, игровых, поэтических и иных элементов, связанных общей целью и задачами. А общая цель и задачи этих обрядов – создание благополучной семьи.

Свадебные обряды народов Южного Дагестана отличались большой сложностью и разнообразием. Существовали, например, различия между лезгинской и цахурской, рутульской и агульской свадьбой, между свадебными обрядами различных территориальных групп табасаранцев (северные и южные табасаранцы), лезгин (самурские и кюринские лезгинки). Тем не менее, в целом состав свадебной обрядности у отдельных народов был одинаков. Различия заключались иногда в степени сохранения обрядов, наличии или отсутствии их отдельных элементов.

Четвертая глава – «Современные свадебные обряды и обычаи» состоит из трех разделов. В первом – *«Современные тенденции в свадебной*

обрядности», представлены условия и причины постепенных изменений свадебной обрядности в современном Дагестане, во второй половине XX века.

Общий рост материального благосостояния основной массы населения и влияние массовой культуры, которая стремительно, глобально наступает по всем направлениям, основательно влияя на материальный и духовный мир общества, не могли не оказать и действительно оказали огромное влияние на все области жизни народа. Прежде всего, на внутрисемейные отношения, которые, в свою очередь, предопределили трансформацию семейных (в том числе свадебных) обрядов и обычаев. Постепенно из жизни стали уходить обряды и обычаи, которые утеряли свой социальный смысл. Это, прежде всего, различные формы избегания между невестой и женихом после сватовства, строго соблюдавшиеся в прошлом (в настоящее время молодые ограничивают себя в общении лишь со старшими родственниками); брачные ограничения, носившие классовый характер, колыбельный сговор, который хотя и редко, но встречался у исследуемых народов; выдача замуж девушек и женитьба сыновей по воле родителей и т.д.

Можно было считать некоторое время (в советский период) относительно изжившим себя и брак по материальному расчету, хотя потенциальная возможность начать семейную жизнь без жилищных и материальных затруднений, кажется привлекательной многим юношам и девушкам любой национальной и социальной среды.

Новые условия труда, учебы, быта, отдыха создают наиболее благоприятные условия для знакомства молодежи, а их уровень культуры предопределяет личностный характер требований, предъявляемых друг другу. Но чаще всего инициатива в заключении брака и сегодня принадлежит родителям.

В прошлом браки заключались преимущественно внутри одной национальности. Более того, предпочитались браки, в которых жених и невеста принадлежали к одному тухуму или сельскому обществу. В наше время это было предписание преодолено, хотя и остается предпочтительным.

Характерной особенностью смешанных браков у исследуемых народов (Ахтынский, Магарамкентский районы) является значительный удельный вес браков, заключенных между лезгинами и недагестанками.

В первые годы советской власти (до 1950-х – 60-х годов) среди национально-смешанных браков типа «дагестанец – не дагестанец» у исследуемых народов было больше всего браков лезгин, табасаранцев, агулов с русскими женщинами. Почти в каждом, например, лезгинском населенном пункте можно было встретить смешанную семью такого типа.

Изучение материалов отделов ЗАГСов в различных районах Южного Дагестана и городов показывает значительное повышение среднего брачного возраста для девушек, что объясняется стремлением девушек получить образование, иметь профессию до выхода замуж. Первое место занимают теперь браки, заключенные девушками в возрасте 22–25 лет и позже. Значительно повысился и брачный возраст юношей

В разделе «*Современная предсвадебная обрядность*», отмечается, что вступление в брак и создание новой семьи и сегодня социально-значимое событие и обставляется многими церемониями и обрядами, которые органически вырастают из многовекового народного творчества.

Известно, что в 1930–40-ые годы свадьба с ее богатой обрядностью и символикой, почти у всех исследуемых народов оставалась по форме традиционной, хотя некоторые элементы современной символики постепенно вплетались в свадебную обрядность этих лет. Так, например, наряду с обрядом мусульманской регистрации брака почти всегда стали прибегать к гражданскому оформлению брака. С конца 1950-х – начала 60-х годов стали внедряться в жизнь новые обычаи и обряды, в которых с одной стороны, сохранилась общая структура обрядов (всех подсистем и всех этапов обрядовой деятельности), с другой – изменились их содержание и функции. В обрядовой культуре магические аспекты изменили охранительные акценты на шуточную и игровую

В современной свадьбе народов Южного Дагестана сохраняются основные моменты традиционного свадебного цикла – предсвадебный, собственно свадебный и послесвадебный периоды (сватовство, обручение, свадьба, послесвадебная обрядность). Однако содержание всех этих частей значительно видоизменяются. Стороны договариваются о дне свадьбы, о доле расходов на свадебные торжества (которые, надо отметить, имеют явную тенденцию к росту). Следует отметить и возрастание количества свадебных подарков невесте.

У исследуемых народов для засватанной девушки не существует особых ограничений в общении с родственницами жениха и с самим женихом. Тем не менее, стараются избегать встреч на людях.

И сегодня на семейном совете обсуждается вопрос о достоинствах девушки. К традиционным достоинствам причисляют в настоящее время и наличие у нее образования. Особо престижным считается, если будущая невеста в сельской местности имеет образование учителя или врача (медработника). Родители предпочитают иметь и зятя с образованием или специальностью, которые позволят молодой семье иметь стабильный доход и не зависеть от помощи родителей.

В настоящее время свадьбу устраивают через несколько недель или месяцев после обручения. В исключительных случаях (если семья жениха или невесты в трауре) свадьбу откладывают на год. Этот период проходит в постоянных контактах и консультациях роднящихся сторон. И та, и другая сторона вступление в брак своих детей рассматривают как большое социально-значимое событие и один из главных праздников не только в жизни своих детей, но и в семье.

Вне зависимости от социального положения и уровня образования молодых и их родителей сохраняется обычай давать за дочерью приданое. Состав и размеры приданого обуславливаются благосостоянием семьи и принятыми в данной местности установками, определяющими обязательный ассортимент вещей, входящих в его состав, и их стоимость. Необходимыми обрядовыми предметами, входящими в состав приданого, до сих пор являются лампа и зеркало.

Почти у всех исследуемых народов существует обычай фиксации всего имущества невесты (приданое и подарки со стороны жениха) в специальной описи, которая заверяется в сельской администрации и считается собственностью жены.

В разделе «Свадьба» отмечается, что в последние десятилетия круг участников свадьбы, как в сельской местности, так и в городской, значительно расширился, за счет развитых коммуникаций, позволяющих присутствовать на свадьбе, независимо от местожительства. По той же причине, свадьбы, даже в сельской местности из мононациональных превратились в многонациональное мероприятие.

Что касается времени проведения свадеб, то теперь много свадеб приходится на лето, когда у людей отпуск, а у вступающих в брак студенческие каникулы. Наблюдается также значительное сокращение числа дней свадебных мероприятий до одного – двух дней. В Южном Дагестане, под влиянием азербайджанцев и жителей города Дербента, выработалась традиция: в первый день играют свадьбу у невесты, на следующий день у жениха. В последние десятилетия вернулась некогда забытая традиция, не играть свадьбы в период поста (*Уразы*), в праздник жертвоприношения «*Курбан байрам*». Осталась неизменной традиция не играть свадьбы, если семьи жениха или невесты в трауре. Однако, время траура часто сокращается или свадебные торжества по договоренности заменяются религиозным мероприятием – *мавлюд*.

Основные приготовления к свадьбе начинаются за несколько дней до ее начала. Развлекательную часть свадьбы полностью берет на себя молодежь. Молодежи же поручается обслуживать свадебные столы (юноши – мужчин, а девушки – женщин). Совершенно новым и обязательным явлением стал сбор и запись принесенных гостями и родственниками денег. Приглашение гостей на свадьбу в районных центрах и в поселках городского типа (Мамедкала, Белиджи) осуществляется при помощи специальных приглашительных билетов. В остальных селах, как и в прошлом, на свадебное торжество гостей созывают родственники. Как и прежде на свадьбу приглашаются все сельчане.

Застолье устраивается как в доме жениха, так и в доме невесты. На свадьбу приглашаются певцы-ашуги, эстрадные певцы, исполняющие как традиционные, так и современные песни под аккомпанемент народных инструментов. Танцы сопровождаются традиционной лезгинской и азербайджанской музыкой. Друзья жениха с камерами организуют и съемки всей свадьбы.

Накануне или в день свадьбы осуществляется торжественная регистрация брака. Помимо официальной регистрации брака, почти все совершают и религиозное оформление брака в соответствии с шариатом.

Центральным актом свадебного цикла является переезд невесты в дом жениха. Он и сегодня обставляется многими церемониями, имеющими этническое и локальное своеобразие, а также некоторые особенности, обусловленные социальным статусом жениха и невесты и их родителей.

У одних народов (их большинство) невеста переходит в дом мужа во второй половине дня, при большом стечении народа, у других под вечер. Сейчас почти везде невесту перевозят в легковых автомашинах. Вместе с невестой в машину иногда садится и жених, а не только *енге*, которая, как и прежде бывает с невестой с самого начала и до конца свадьбы.

Одега невеста у большинства народов в белое платье, ее голову украшает белый шарф или платок. В редких случаях, особенно в последнее десятилетие XX века, в крупных районных центрах или, если девушка выходит замуж за городского парня, свадебный наряд дополняет фата из белой органзы или кружева.

У агулов, рутулов, цахуров почти до 60-х годов XX века сохранялась традиция устраивать перед отправлением за невестой скачки. Победителей одаривали подарком от невесты, обычно шелковым платком.

В доме жениха невесту встречают с песнями и музыкой. Открыть дверь машины и вывести невесту разрешается только после получения выкупа от главного мужчины в доме жениха. Возможно, это вариант, сохранившегося повсеместно у народов Южного Дагестана, получения выкупа за ворота.

Разумеется, этот и другие выкупы носят символический, игровой характер.

При входе в комнату под ноги невесты практически у всех народов Южного Дагестана и сегодня бросают деревянную ложку, на которую она должна наступить и сломать, стелют ковер или шелковую ткань, шкуру, бросают мелкие монеты; свекровь у входа в комнату дает ей попробовать мед или шербет. Все эти действия давно утратили свое магическое значение и содержание и символизируют добрые пожелания вновь созданной семье.

Постепенно (в самые последние годы) в районных центрах, в поселках городского типа становится традицией сажать новобрачных за общий свадебный стол, часто молодых сажают во главе стола. Этот новый порядок не встречает осуждения даже стариков, что свидетельствует о том, что новое входит в привычку, в быт, становится образом жизни всех социальных групп населения. В то же время это еще не стало общим правилом.

В современном свадебном цикле народов Южного Дагестана можно констатировать изменение сроков проведения большинства обрядов, в сторону сокращения промежутков между ними. Повлиили на эти сокращения тотальная занятость людей, устройство быта в соответствии с девизом: «время-деньги», превращение смысловой нагрузки обрядовых действий и ритуалов в понятие игры для развлечения, которые можно проводить или не проводить, или провести один за другим одномоментно. Помимо этого не-

которые обычаи и обряды потеряли свою актуальность в связи с новым социальным положением женщины, ее общественными ролями.

Разумеется, у каждого народа (даже в каждом населенном пункте) свадебные обряды имели некоторые локальные особенности. Этих особенностей было больше в 1970–80-ые годы и их гораздо меньше сегодня, хотя еще в 90-е годы XX века рутульская, цахурская свадьба в сельской местности включала полный набор обрядовых действий и элементов традиционной свадьбы.

Материалы, приведенные в исследовании, демонстрируют наличие в свадебной обрядности народов Южного Дагестана особенностей, отличающих их свадьбу от свадьбы других народов Дагестана. В то же время им присущи обряды универсальные, сближающие их свадьбу со свадьбами других народов Дагестана, Азербайджана, и Кавказа в целом.

Кроме того, мы обратили внимание на такой факт. В семьях, где есть хоть один из стариков, чаще придерживаются всех традиций. Естественно, что в таких семьях и свадьбу детей, внуков проводится, если и не по развернутому традиционному ритуалу, то хотя бы с максимальным учетом традиций принятых у этого народа в прошлом.

Разумеется, происходящие изменения в свадебном ритуале находятся в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и культурными преобразованиями республики.

Частым и привычным явлением стали национально-смешанные браки. Но есть некоторые тенденции, на которые хочется обратить внимание. Прежде всего, национально-смешанные браки в основном заключаются между дагестанскими народами. При этом следует обратить внимание – лезгинки, агулки чаще стали выходить замуж за аварцев; рутулки, табасаранки – за даргинцев. Необычной тенденцией последних десятилетий стали участвовавшие браки между лезгинками и русскими ребятами. Особенно популярны такие браки в районах, где есть пограничные заставы (в частности в Магарамкентском р-не). Причем, как свидетельствует полевой материал, русские ребята предпочитают, чтобы невеста выходила замуж с соблюдением развернутого местного традиционного свадебного ритуала. Сами же с удовольствием принимают в нем участие.

Надо отметить еще одну тенденцию: молодые люди в современном обществе готовы соблюдать ту часть свадебных церемоний и ритуалов, которые имеют характер театрализованных и игровых действий. При этом, не задумываясь, какому народу, какая традиция присуща, очень быстро берут на вооружение тот или иной понравившийся обряд или церемонию. Подобные процессы часто способствуют как насыщению слабовыраженных ритуалов, так и их нивелированию и универсализации.

В целом, анализ приведенных выше материалов, позволяет сделать заключение – народ стремится сохранить все те обряды, которые символизируют мир и согласие, красоту и эмоциональную выразительность всех свадебных циклов, всех обрядов, воспитывающих у молодежи чувства социальной ответственности друг за друга, взаимоуважения и поддержки.

В **Заключении** отмечается, что изложенный материал позволяет сделать некоторые обобщения и выводы:

Свадебный обряд устойчивее других элементов народного быта сохраняет исторически сложившиеся особенности этнической культуры. У всех исследуемых народов свадебная обрядность представляла собой яркое, самобытное явление народной культуры и отличалась большой сложностью и разнообразием.

В XIX – начале XX вв. в свадебной обрядности исследуемых народов сохранились многие традиционные черты, обусловленные сохранением патриархальных черт семейного уклада, прочностью семейно-родственных связей.

В процессе исторического развития и изменения образа жизни народов Южного Дагестана, в XX веке изменился социальный смысл свадебного торжества. Изменения произошли как под влиянием объективных факторов (социально-экономические и культурные преобразования), так и под влиянием субъективных причин (рост образования молодежи, изменения характера и содержания их труда, рост социальной активности молодых людей, изменение потребностей, интересов) и, наконец, под влиянием серьезной, целенаправленной, соответствовавшей духу времени, воспитательной работы среди молодежи в XX веке.

Процесс перестройки свадебных обрядов проходит под воздействием целого ряда самых различных по характеру факторов: социально-демографических, социально-культурных, социально-экономических.

Современная свадьба у народов Южного Дагестана, с одной стороны имеет ряд традиционных элементов, которые органически вошли в ее структуру (сватовство, обручение) и устойчиво в ней сохраняются, несмотря на некоторые изменения их функций, с другой – наблюдаются тенденции упрощения этапов свадебной обрядности, исключения из свадебного торжества увеселительных мероприятий (маскарадные представления, скачки, преграждение дороги, ряженые, шуточные песенные соревнования), которые являлись яркой чертой свадебной обрядности еще в середине XX века, и замена их образцами массовой современной праздничной культуры.

Однако процесс формирования новой обрядности не должен носить стихийный характер. В этом плане широкие возможности открываются именно у этнографов, которые, изучая как традиционный, так и новый быт, культуру и обряды, с учетом растущих духовных потребностей народа, могут предложить обряды, праздники и их художественное оформление, отвечающие современной эстетике.

Современная свадебная обрядность лезгин, агулов, рутулов, табасаранцев, цахуров, включает в себя множество элементов, характерных не только для народов Дагестана, Северного Кавказа, Закавказья, но и других народов России и Ближнего Зарубежья. Этот процесс взаимопроникновения культур составляет важнейшую специфическую особенность современного обрядового комплекса и образа жизни в целом.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражения в следующих публикациях:

1. Хадирбеков Н.Б. Свадебные обряды лезгин Карчагской долины (конец XIX – начало XX века)// Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2008. № 30. С.82-87 (в соавторстве).

2. Хадирбеков Н.Б. Особенности свадебного обряда народов Южного Дагестана в традиционном и современном обществе//Научное обозрение: Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. Махачкала, 2004. Вып. 3. С. 93-95.

3. Хадирбеков Н.Б. Современные свадебные обряды лезгин (на примере поселка Белиджи) // Научное обозрение: Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. Махачкала, 2004. Вып. 3. С. 95-98.

4. Хадирбеков Н.Б. Специфика свадебного обряда лезгин в дагестанском обществе//Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Северокавказская научно-практическая конференция. 15 октября 2003 г. Махачкала, 2004. С.453.

5. Хадирбеков Н.Б. Лезгинские свадебные обряды//Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Северокавказская научно-практическая конференция. 15 октября 2003 г. Махачкала, 2004. С. 741

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman»
Тираж 100. Заказ № 03/08.